

6. Соснина Е.П. Перспективы корпусного подхода к исследованию грамматических аспектов иностранного языка // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: сб. тр. междунар. науч. конф. Таганрог, 2007. С. 42–45.
7. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). С. 99-111.
8. Шевчук В.Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика – 2. М.: ЗебраЕ, 2013. 384 с.
9. Sinclair J. Corpus, concordance, collocation. Oxford: Oxford University Press, 1991. 170 p.

Т.В. Вавилина
Самарский университет, Самара, Россия

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПЬЕСЕ П. ГАМИЛЬТОНА «ГАЗОВЫЙ СВЕТ»

Аннотация. В статье рассматривается такой актуальный вопрос, как манипулирование, а также его языковая репрезентация в англоязычном драматургическом дискурсе. Анализируется пьеса Патрика Гамильтона «Газовый свет» и, в частности, речь ее главных героев как участников манипулятивного коммуникативного акта. Пьеса представляет особый интерес, так как ее название стало нарицательным и используется в современном англоязычном дискурсе для определения одного из видов манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: драматургия, драматургический дискурс, манипулирование, манипулятивное воздействие, «Газовый свет».

С развитием высоких технологий и средств передачи информации возрастает темп и скорость коммуникации. Все это увеличивает потенциальную возможность оказания манипулятивного воздействия на общество.

Таким образом, изучение понятия «манипуляция» и способов ее реализации актуально, как никогда ранее, и входят в сферу научного интереса различных социально-гуманитарных наук.

Существует множество определений и оценок манипуляции. Одни исследователи оправдывают манипуляцию, другие считают ее недопустимой. Однако представители научного сообщества сходятся во мнении, что манипуляция – это неотъемлемая часть коммуникации любого общества.

В философии манипуляция интерпретируется как разновидность лжи (обмана), то есть как отсутствие правды. Так, Августин Блаженный говорил, что ложь – это когда на уме одно, а на языке другое [4, с. 26].

С точки зрения психологии, манипуляция представляет «распространенную форму межличностного общения, предполагающую воздействие на партнера по общению, с целью достижения своих скрытых намерений; при манипулятивном общении ставится также цель добиться контроля над поведением и мыслями другого человека; партнер не информируется об истинных целях общения; они либо просто скрываются от него, либо подменяются другими» [1, с. 73].

В лингвистике манипуляция рассматривается как «использование скрытых возможностей языка для того, чтобы навязать слушающему определенное представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающее с тем, какое слушающий мог бы сформировать самостоятельно» [3, с. 26].

При рассмотрении манипуляции следует определять коммуникативных партнеров как «субъект» и «объект», так как в манипулятивном коммуникативном акте коммуниканты не равны. Манипулятор, или субъект ставит себя выше манипулируемого объекта.

При осуществлении акта манипуляции, используются такие манипулятивные технологии, как искажение информации, утаивание информации, имплицитная подача информации, намеренный выбор способа и момента подачи информации.

В пьесе Патрика Гамильтона «Газовый свет» главные герои Мистер и Миссис Маннингхам выступают в роли участников манипулятивного коммуникативного акта. При этом при взаимодействии Мистер Маннингхам проявляет себя как манипулятор по отношению к своей жене Миссис Маннингхам. При помощи манипулирования Мистер Маннингхам хочет достичь своей цели, которая заключается в том, чтобы заставить жену и окружающих поверить в несуществующее безумие жены.

В диалогах с женой у Мистера Маннингхама превалируют короткие реплики. Грамматическая структура его высказываний нацелена на воздействие на эмоциональную сферу. Так, в его речи часты императивы и риторические вопросы:

Go and ring the bell, please, Bella— there's a good child. Now, come here. What do you suppose the servants are for, Bella? Go on. Answer me. What do you suppose servants are for? [5].

Как видно из представленного примера, им используются самоповторения. Помимо этого, в речи Мистера Маннингхама встречаются речевые

повторения утверждений и вопросов собеседника. Однако цель таких повторений – не уточнение сказанного ранее, а воздействие на Миссис Маннингхам. Совершаются это для того, чтобы она усомнилась в правильности своих слов.

При рассмотрении отдельных реплик Мистера Маннингхама отмечается присутствие информации, которая не выражена в речевом акте. Таким образом, можно говорить о наличии имплицитных значений в его высказываниях. Так, одна из его реплик, обращенных к жене, выглядит как попытка успокоить: *Why are you so apprehensive, Bella? I was not about to reproach you* [5]. Однако смысловая нагрузка этой реплики имплицитна, так как героиня хочет указать на неуместное и неправильное поведение жены. Реплики героя требуют подразумевания. Следовательно, не вся смысловая нагрузка реплик Мистера Маннингхама получает эксплицитное выражение. Более того, как в случае с приведенной репликой, имплицитные значения противоречат эксплицитным значениям, которые выражены языковыми средствами.

Обращаясь к лексическим маркерам, многие исследователи отмечают, что манипуляторы используют эмоционально окрашенную лексику. Эмотивы позволяют воздействовать на эмоциональную сферу объекта. Так, реплики и отдельные слова Мистера Маннингхама изобилуют прилагательными с яркой оценочной коннотацией, при помощи которых он дает негативную характеристику действиям и поведению жены. Это особенно отчетливо проявляется, когда тема разговора касается душевной болезни Миссис Маннингхам.

В начале первого акта Мистер Маннингхам либо избегает слов, прямо указывающих на безумие жены, либо использует мягкие эвфемизмы: *apprehensive; extraordinary confusion of mind again; weak-mindedness; read meanings into everything; little silly* [5].

Здесь Мистеру Маннингхаму невыгодна негативная коннотация состояния жены, так как Миссис Маннингхам еще способна к рациональной оценке происходящего. Эвфемизмы же нейтрализуют понятие и скрывают истинный смысл, лишь намекая на него.

Однако, с ходом пьесы манипулятивное воздействие эскалирует. Лексика приобретает все более выраженный эмоционально-оценочный характер. К середине первого акта Мистер Маннингхам открыто говорит о болезни Миссис Маннингхам в следующих выражениях: *you are mad, and you*

don't know what you do; You unhappy wretch – you're stark gibbering mad – like your wretched mother before you [5].

В третьем акте Мистер Маннингхам говорит о состоянии жены в уничижительной форме, называя ее лунатиком и имбецилом: *a somnambulist; glazed, dazed look of the wandering mind – the body that acts without the soul to guide it; a dumb woman; The array of your physical and mental deficiencies is growing almost overwhelming; dark, confused, rambling mind; Your mind is so tired that it can no longer work at all. You do not think; You sleep-walking imbecile* [5].

Подобная эскалация оказывает воздействие на эмоциональную сферу манипулируемого и способствует достижению цели манипуляции, а именно, вывести Миссис Маннингхам из психоэмоционального равновесия для того, чтобы она потеряла способность к рациональной оценке происходящего. Таким образом, Мистер Маннингхам подтверждает и утверждает болезнь жены.

В свою очередь, манипуляция невозможна без реципиента или объекта манипулятивного воздействия, коим в пьесе является Миссис Маннингхам.

Речь Миссис Маннингхам состоит из коротких реплик. Однако, в первом акте у нее наблюдаются длинные высказывания, которые появляются на фоне эмоционального возбуждения. Первое высказывание производится в состоянии радости, когда муж обещает сводить ее в театр после полугодовой изоляции. Другая реплика сказана в состоянии сильного дистресса. Это состояние вызвали угрозы Мистера Маннингхама отправить ее в психиатрическую лечебницу из-за ухудшения психического здоровья.

В основном же Миссис Маннингхам кратка и осторожна в своих высказываниях. В речи героини присутствует множество вопросительных форм и хезитаций. *Oh – I want to laugh. But then, I should like to cry, too. In fact, I should like to do both* [5].

Хезитации также имеют экстралингвистическое выражение, которое автор представляет в виде сценических ремарок: *[After hesitating, going to him-.]; Only for tea, my dear. Muffins – for tea – [She takes his hand.]* [5].

Реплики Миссис Маннингхам не имеют имплицитных значений. Языковые средства в полной мере выражают смысловую нагрузку ее высказываний. Часто реплики носят оборонительный или самооправдательный характер. Миссис Маннингхам открыто просит поддержки мужа: *Can't you see that I'm desperate?* [5]. Другие реплики показывают ее неуверенность

в своих действиях. Она часто уточняет правильность восприятия информации: *Is it merely to put coal on, my dear?* [5]. Также о ее неуверенности говорит желание получить одобрение от мужа: *I have been better – even in the last week. Haven't you noticed it? And why is it?; Aren't you glad I thought of them?* [5].

Подобное речевое поведение свидетельствует о ее сильной эмоциональной зависимости от Мистера Маннингхама и его мнения. Такое поведение характерно для объекта манипуляционного воздействия, и именно такое поведения является целью ее мужа манипулятора.

В пьесе П. Гамильтона Мистер Маннингхам реализует акт манипулятивного воздействия при помощи эмоционально-оценочного характера высказываний и их имплицитных значений.

Также немаловажным фактором является постепенная эскалация манипулятивного воздействия.

Все это оказывает непосредственное влияние на психоэмоциональную сферу Миссис Маннингхам, что и было целью манипулятора.

Литература

1. Битянова М.Р. Социальная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 368 с.
2. Гурочкина А. Г. Манипулирование в лингвистике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2003. Т. 3, № 5. С. 136–141.
3. Франке Г. Манипулируемый человек. Москва, 1988.
4. Griffiths, Paul J. Lying: An Augustinian Theology of Duplicity. Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2004. 254 pp.
5. Hamilton P. Angel street. New York : Samuel French, 1939.

Н.А. Коломиец
Самарский университет, Самара, Россия

КОНЦЕПТ «ARTIFICIAL INTELLIGENCE» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: НА НОВОСТНОМ МАТЕРИАЛЕ

Аннотация. В статье анализируется специфика лингвистических маркеров, оформляющих концепт AI, способствующих раскрытию и идентификации концепта, а также их организации на лингвистическом уровне на материалах новостных публикаций. Приведенные примеры объективно отражают, что новостные тексты помимо выполнения своей основной, информативной функции содержат оценочные суждения, высказываемые с целью оказать воздействие на адресата информации. В результате новостные